

Глава 17: Капитуло 1

«Э-э, ее сухожилия уже перерезаны, капитан, зачем резать еще?» – недовольно спросил второй охранник.

«Вы действительно уверены, что это сработает, капитан? Не думаете ли вы, что люди смутятся, если она «заснет» посреди собственной казни?» – сказал первый охранник, избегая говорить о плане.

«Вам платят за то, чтобы вы делали свою работу, а не высказывали свое мнение. Теперь заткнитесь и сделайте то, что вам сказано», – приказал им капитан, высвободив часть своей маны, чтобы напугать их и заставить повиноваться.

«Барон решил казнить ее на гильотине. Ее тело будет сковано и не будет видно публике. Мне просто нужно убедиться, что никто не приближается к ней, пока я не заманю ее туда», – подумал он, уверенный в своем плане.

«Эй, капитан, а как мы дотащим ее до эшафота? Разве не странно будет тащить ее туда?» – сомнительно спросил второй охранник. Даже ему, такому простодушному, этот план показался отстойным.

“Я позову других проверенных стражников, и мы окружаем ее на сцене так, чтобы аудитория ее не увидела. Затем просто привяжем ее к гильотине, и дело сделано”. Капитан старался говорить уверенно, но в его плане было больше дыр, чем в решете.

"А как вы собираетесь сообщить об этом барону, капитан? Вероятно, он захочет произнести торжественную речь, чтобы заручиться поддержкой народа, а теперь не сможет. Кто ему сообщит эту новость?" — спросил третий и самый сообразительный из троицы, вернувшись в пальто.

"Ты этим и займешься. Иди к барону и доложи ему все, что здесь произошло. Скажи, чтобы он отменил речь и казнил ее сразу, как только мы прибудем. Понял?"

"Да, сэр". Стражник отдал честь и выбежал из тюрьмы.

"Вы двое оденьте ее, пока я позову на помощь других". Капитан повернулся и вышел, предварительно объявив о своем решении.

Оставшись одни, они принялись обсуждать, в какую беду они ввязались.

"Как думаешь, все получится?" — спросил первый стражник.

Не имеет значения, сработает оно или нет. Важно то, что ничего не останется у нас. — Второй пожал плечами.

Неизвестно для них, пара глаз наблюдала за ними из угла тюрьмы, лила рекой слезы, сжигая видение того, как они уничтожают труп.

Несколько минут назад.

Атосу удалось прибыть к тюрьме незамеченным. Ему повезло, что на площади собралось много людей, а на улицах было мало народу.

«Как мне войти?» — думал он какое-то время, пытаясь найти способ пройти мимо охранников, но безуспешно. Охрана не была такой уж сильной, но у Атоса по-прежнему не было возможности использовать бреши в системе безопасности.

Он начинал терять терпение, когда у него возникла идея. Атос притаился в переулке рядом с тюрьмой, пока не нашел то, что искал. В полу был железный люк, который использовался для доступа к городской канализации.

Он открыл ржавый люк и прошёл внутрь. Спустившись, Атос попытался осмотреться, но увидел лишь темноту. Он ожидал, что здесь будет пахнуть, но, как ни странно, единственный запах, который он чувствовал, был затхлый.

— Это странно. Здесь должно пахнуть практически так же, как в лаборатории отца, но как же так, что я ничего не чувствую? — Атос был в замешательстве.

Он попробовал разглядеть что-либо с помощью маны, но так ничего и не увидел. Он продолжал двигаться вперед, стуча ножнами своего короткого меча по земле, чтобы ориентироваться.

Атос продвигался так несколько секунд, но тут меч наткнулся на что-то мягкое.

бульк

— Бульк? — переспросил Атос, стараясь, но не в силах опознать звук. Внезапно он почувствовал, что что-то зацепилось за ножны, и услышал шипящий звук.

Он быстро вытащил свой меч и отбросил ножны. Он услышал, как что-то протащилось по полу и был начеку.

«Хотелось бы избежать этого, поскольку много маны тратится, но никак не получается». Атос подумал, когда ударил мечом в каменную стену, от трения загорелись искры, которые Атос питал маной, превращая в огонь.

Огонь зацепился за клинок меча и осветил коридор, позволяя Атосу оглядеться.

Слизни. Везде были слизни. Бесформенные зеленые слизни расползались по полу. Атос видел, как ножны растворились за считанные секунды.

«Плохо, очень плохо». Атос пробормотал в панике, ища выход, но он был окружен.

Насколько знал Атос, слизни были заклятыми врагами неофитов-авантюристов. У них была исключительно едкая кислота, а также они были почти неуязвимы к физическим атакам. Даже если им чудом удавалось уничтожить слизня, их оружие корродировало и становилось бесполезным.

И что еще хуже, запрещалось применять огонь против слизней, поскольку это превращало кислоту в газ, еще больше повышая опасность.

Атос невольно поднял меч как можно выше, чтобы не обжечь кого-то из них.

Он с тревогой смотрел вокруг, наблюдая за тем, как они корчатся. Как только он делал шаг, они ползли к нему. Осознав это, у него возникла идея. Он поднял с земли два камня и бросил их в противоположных направлениях, вибрация привлекла слизней и проложила ему путь.

Атос побежал по коридору так быстро, как только мог, наступая на нескольких слизней, которых не привлекли камни. Он подошел к месту, где камень был странно гладким, так что по нему не мог забраться ни один слизень.

Он поднял голову и увидел всего лишь отверстие размером с кулак. Оно находилось на высоте около 5 метров, слишком высоко для Атоса, даже если он усилится маной.

Атос сосредоточил ману в коленях и лодыжках, как его учила мать во время тренировок. Он согнул тело, как пружину, и прыгнул, слегка наклонившись вперед и преодолев 4 метра в одном прыжке.

Он уже знал максимально возможную высоту прыжка, поэтому наклонился вперед. Он оттолкнулся от стены, набирая нужный разгон, чтобы дотянуться до отверстия.

Атос висел на потолке, удерживая дыру только левой рукой. Он понял, что в отличие от каменной канализации, отверстие сделано из дерева. Атос взял в правую руку нагретый докрасна меч и действовал им, будто пилой, в самый раз распилив дерево.

К счастью, в тюрьме, кроме охранников снаружи, самого капитана и его людей, никого не было. С прошлого дня он не позволял никому входить в тюрьму, чтобы никто не мешал ему пытаться Агату.

Атос выпрыгнул из отверстия и очутился в туалете охранников.

«Какая мерзость! Как они умудряются пачкать край с такой большой дырой?» пробормотал он с отвращением, заметив на доспехах вонючие пятна. «Мне некогда жаловаться, надо спасать матушку».

Он вышел из ванной и присел, сторбившись, прежде чем начать осмотр тюрьмы. Он старался быть как можно более скрытным, обыскивая камеру.

Атос услышал звук открывающейся двери и спрятался за столом. Из помещения поспешно вышел охранник, за которым следовал человек, которого Атос никогда не забудет. Это был тот, кто увёл его мать и втянул во все эти неприятности - капитан охраны.

Он подождал, пока мужчина покинет комнату, и заглянул за дверь. Атос увидел, как над телом его матери издевались, а охранники болтали.

Он ощутил печаль, сожаление и отчаяние, но ненависть была сильнее всего. Ненависть затмила его мысли, и даже когда он проливал слёзы рекой, он не моргал и не отводил взгляда, запечатлевая эту сцену в своём разуме и поклявшись заставить всех причастных страдать в

сотни раз сильнее, чем она.

В тот момент Атос отказался от всех своих мечтаний, от всего своего будущего, от всей жизни, ради одного:

Мести.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92677/3021128>